

Práve taká obyčajná cesta, na ktorej sa ľudia stále stretávajú.« Okrem Pútnikovej metafyzickej cesty a konkrétnych ciest, polných a trávnatých cestičiek, zaľudnených Pútnikovými blížnymi, vinie sa knihou ešte imaginárna cesta, na ktorej autor stretáva iných autorov, ktorých obyčajne dávno pred ním znepokojovali tie isté otázky a so stanoviskami ktorých sa teraz potrebuje konfrontovať.“

³⁵ ČAPEK, J.: *Moderní výtvarný výraz*. Praha 1958, s. 113, 114.

³⁶ Odtlačané v *Lidových novinách* od začiatku roku 1937, knižne publikované s tým istým názvom v Prahe 1937 so vzrušeným predhovorom Josefa Horu, odtlačené aj in: ČAPEK, J.: *Dějiny zblízka*. Praha 1949.

³⁷ Farebná reprodukcia in: DVOJÍ OSUD. Dopisy Josefa Čapka, které v letech 1910—1918 posílal své budoucí žene Jarmile Pospíšilové. Praha 1980, č. 9; text tamže, s. 27 (v liste z 8. 4. 1913).

³⁸ ČAPEK, J.: K obrazům F. Matouška. Úvod in: MATOUŠEK, F.: *Obrazy knižně vydané*. Praha 1925.

³⁹ —jč— (J. Čapek): *Výstava poesie 1932*. *Lidové noviny* 40, 11. 11. 1932, s. 9. Základ svojej estetiky zavšíšil postulátom „tvorivej prírodnosti“ ako korektívnej schopnosti dokázať, aby sa konštitutívny naturalistický faktor tvorby nezvrhol na „bezduchú prírodnú imitativnosť“ a antinomický, extrémne vypätý štruktúrny zámer na „neľudsky zľadovatenú abstraktnosť“. ČAPEK, J.: *Umění přírodních národů*. Praha 1938, 3. vyd. 1957, s. 341, 175. K jadrú vecí smeroval aj aforisticky: „Nechcem historky, chcem slovo. Nechcem informácie, chcem vedieť. Nechcem pol pravdy, ale spokojím sa celým okúzlením.“ ČAPEK, J.: *Kulhavý poutník*. Praha 1936, s. 176.

⁴⁰ Pozri pozn. 26.

⁴¹ Pozri pozn. 35.

⁴² HALAS, F.: O poesii (najstarší text prednášky z roku 1937); odtlačené in: HALAS, F.: *Imagena*. Praha 1971, s. 597. (Dilo F. Halase, sv. 4).

⁴³ ČAPEK, J.: c. d. v pozn. 26, s. 171.

Оравские вдохновения Йозефа Чапека

Художник и писатель Йозеф Чапек (1887—1945 гг.) принадлежит к поколению чешских авангардных художников, творчество которых непосредственно после 1910-го года развивалось под влиянием кубизма. Еще до этого он дебютировал в тесном сотрудничестве с своим братом Карелом Чапек (1890—1938 гг.) в литературе короткими прозами, которыми они оба весьма существенно участвовали, хоть и без программного плана, в создании чешской модернистской литературы. Эстетская авангардная позиция молодого Йозефа Чапека, с самого детства находящегося под влиянием впечатлений тяжелой жизни подгорного края родной северо-восточной Чехии, содержала в себе, однако, с самого начала также акценты будничной жизненной реальности, а вскоре также социального упрека, который под бесчеловечным давлением первой мировой войны вылился в проявления острой социальной критики. В половине двадцатых годов литературное творчество Чапека своей лояльной государственной гражданственностью вступило в противоречие с его социально направленным живописным творчеством. В то время как в первой области он стремился подкрепить уверенность послевоенной самостоятельности родной страны (пьесы «Страна многих имен» — 1923, «Адам Создатель» — 1927 вместе с братом Карелом), во второй области он своими четко определенными пролетарскими темами выражал острый социальный протест. Это противоречие стало вызовом для его дальнейшего художественного развития и для поиска законченной мировоззренческой базы. Он стал пробиваться к ней несколько сдержанным, но художественно пло-

дотворным путем прочувствования детского восприятия мира и понимания союза провинциального плембейского человека с природой. На этом пути он встретил «страну своего сердца», очаровательную горную Ораву в северной Словакии, населенную в те времена еще архаичным народом.

Сперва — это были лишь короткие отпуска во время каникул в период 1930—1938 годов — это было отражение радости ее провинциальной красоты (рис. 2), увиденной часто детскими глазами (дочери Чапека было тогда 7 лет). Драматичность структуры образований оравской природы вскоре перенеслась в часто сильно экспрессивное изображение ландшафта (впервые в масле «Облако» 1933 года, рис. 5). Его возбужденное выражение было вызвано также познанием исторической угрозы, когда в Германии пришел к власти нацизм, на который Чапек напал одновременно также сатирическими рисунками в газетах. От экспрессивного изображения Оравы с крупными природными массами под огромным солнечным диском (рис. 8) был уже лишь один шаг к космическим аллюзиям (рис. 9 с «солнечным взрывом» над низким поясом незаметного человеческого мира), соответствующим тогдашним космическим созерцаниям Йозефа Чапека в обширном очерке «Хромающий путник» (1936 г.). Возрастающая угроза родной стране вызвала в нем, также как и в чешском авангарде того времени, оборонный жест национальной идентичности, а именно путем сопоставления современности с заветами анонимного народного творчества. Оравские народные типы стимулировали его к уподоблению (рис. 4, 6, 10), и да-